

Фан Сяньюэ пристально посмотрела на Фан Еюнь и спустя несколько мгновений холодно бросила:

— Убирайся.

Даже понимая, что Фан Еюнь, скорее всего, и есть тот самый кукловод, она пока не могла ничего с ней сделать из-за отсутствия доказательств. В семье Фан больше всего опасались междоусобиц, поэтому, не имея стопроцентной уверенности, нельзя было спугнуть змею. Но в следующий раз, когда та решится на выпад, она нанесет удар, который станет для нее смертельным.

— Слушаюсь! — отозвалась Фан Еюнь и, не теряя ни секунды, на четвереньках выскочила из темницы.

— Фан Сяньюэ! — едва оказавшись снаружи, Фан Еюнь сверкнула глазами, полными ледяной ярости. — Жди, я очень скоро вернусь за своим долгом!

Она помнила о двух отпечатках ладоней на своих ягодицах, поэтому старалась идти, выпятив грудь и заведя руки за спину, делая вид, что всё в полном порядке. Однако вскоре она почувствовала неладное.

— Хи-хи... Что это там?

— Похоже на отпечатки ладоней, как они могли оказаться в таком месте?

— Тсс, молчи, не болтай лишнего!

— ...

Любой слуга, проходивший мимо, одаривал её пристальным взглядом и тихим смешком. У Фан Еюнь возникло дурное предчувствие: интуиция подсказывала, что на её одежде есть что-то еще более постыдное. Она опустила голову, чтобы осмотреться, и тут же замерла: на груди красовались два отчетливых черных отпечатка когтистых лап!

А-а-а!

Осознав, что прошла через половину двора с этими черными метками, она была готова провалиться сквозь землю от стыда и ярости. Забыв про следы на ягодицах, она в ужасе прикрыла грудь руками. Она никак не могла взять в толк: руки Фан Сяньюэ ведь были чистыми, откуда взялись эти отпечатки?

Если бы Фан Сяньюэ была рядом, она бы непременно ответила: Прошу прощения, только что стерла с рук, свежак!

— Пф-ф...

— Ха-ха-ха...

— Смотрите, у неё и на заднице такие же!

— Вот почему она так странно шла!

— Ой, не могу, сейчас лопну от смеха!

— ...

Шумный двор на мгновение затих, а затем взорвался оглушительным хохотом — слуги, до этого сдерживавшиеся из последних сил, наконец сорвались. Лавина насмешек была невыносима. Фан Еюнь хотела со всех ног бежать домой, но не знала, что прикрывать в первую очередь. Она застыла на месте, мечтая лишь о том, чтобы земля разверзлась под её ногами.

— Лицо закрой, лицо! — раздался тихий голос из-за искусственной горки.

— Точно, лицо! — осенило Фан Еюнь. Она поспешно закрыла лицо руками и, опустив голову, помчалась к дому.

Хотя она не знала, кто проявил такую доброту, она была искренне благодарна.

— Ха-ха-ха...

Когда Фан Еюнь скрылась из виду, из-за камней выскочили двое мальчишек, которые катались от хохота:

— Ну и дура! Побежала прямо домой, теперь её личность раскрыта, а закрывать лицо было абсолютно бесполезно!

В темнице Фан Анъгэ смотрела на Фан Сяньюэ со сложным выражением лица, но всё же сделала шаг вперед:

— Фан Сяньюэ, я человек слова, скоро я пойду к главе семьи...

— Умоляю, не надо, останься, ладно? — Фан Сяньюэ, услышав это, вдруг расплылась в угодливой улыбке. — Похищение — это не то, чего я хотела, но раз всё началось из-за меня, я приношу вам свои извинения.

Смешно было бы поступать иначе. Фан Анъгэ — настоящая наследница семьи Фан, она родилась всего на час раньше, но уже достигла пятого уровня стадии закалки. Имея перед глазами гения, который превосходит её по родословной, характеру и таланту, нужно ли было долго думать, как поступить? Если возникнет конфликт, именно её, эту никчемную девчонку, вышвырнут за ворота в ту же секунду! Она прекрасно понимала, что для неё выгоднее всего.

<http://bllate.org/book/19390/1897409>